

Анна Акгурина

Жанна

30 мая 1431 г.

Милая Франция...
Твои дрова вечно сыры,
а площадь тесна, как крысиный лаз.

– В самый раз.
Зато эшафот на ладони.

– Тихо, Ведьму ведут!
Посторонитесь, посторонитесь!

Нет, это не снится.
Господи, сколько рук...

Жадно ждёт,
сиротой юродивой, –
неужто не помнит
бедная родина.

– Шутка ли – десять тысяч ливров золотом.
– За эти-то кости?
– Что это – колокол?
– Эй, потаскуху ведут!

Очнись, Жанна,
вот твоё знамя.

– Сгодится на растопку,
сюда её, Ведьму.
Эй, отступи-ка подальше,
добрая Франция.

Трава

Оплачь его. Верни, как дар
Священный – талый снег.
Бежит таинственный пожар
по сводам тусклых век,

по сколам почерневших пут,
по выступам крыла...
О чём, о чём тебе поют
небесные тела?

Уж нет ни строф, ни слёз – лишь суд.
Отъят слепой покров.
Смотри... О как же дорог тут
травинки каждой зов.

Из сумрака

Максиму Перминову

Ещё не разбирали ёлку,
ещё не пел заварник медный,
ещё в незрячую светёлку
не пробирался отблеск бледный, –

И было жаль – и это утро,
и лепет снежных асфodelей,
и чей-то абрис златокудрый,
порхающий в мерцаньях ели...

но что-то зрело уж подспудно,
волной безвестною влекомо...
И, дрогнув, оживало судно
забвенью отданного дома.

Настоящее

Будничный Толедо. Плоских кровель пятна.
Рыжие чернила на ступенях дня.
Мутные стекляшки, века шум невнятный...
Брошенная глина – в мире нет огня.

А когда-то, помнишь: свет и тьма Эль Греко,
Хрупкой кости стены, ждущие конца.
Чаша отторженья? Грань иного века?
...Спи, мятежный призрак, в молниях венца...

Родилась (1970) в Казани.
Окончила живописное
отделение КХУ
им. Н. Фешина.
Художник, педагог,
автор статей
по искусству на русском,
татарском, немецком
языках. Выпустила
сборник стихов «Страж»
(2014) с собственными
иллюстрациями. Лауреат
поэтического фестиваля
«Галактика любви»,
посвящённого памяти
В. Тушновой

Опыт

Звукоряд виолончели...
Мы у цели... близко-близко:
трепет кисти Боттичелли,
пальцы, что белей батиста,
кифарической капли
звоны цвета аметиста –
извлекают в самом деле
вздых и речь – из стрелолиста,
из поблекшей дали тёмной,
из понурых душ овечьих,
из гортани рыси вольной...
И из глины человеческой.

22

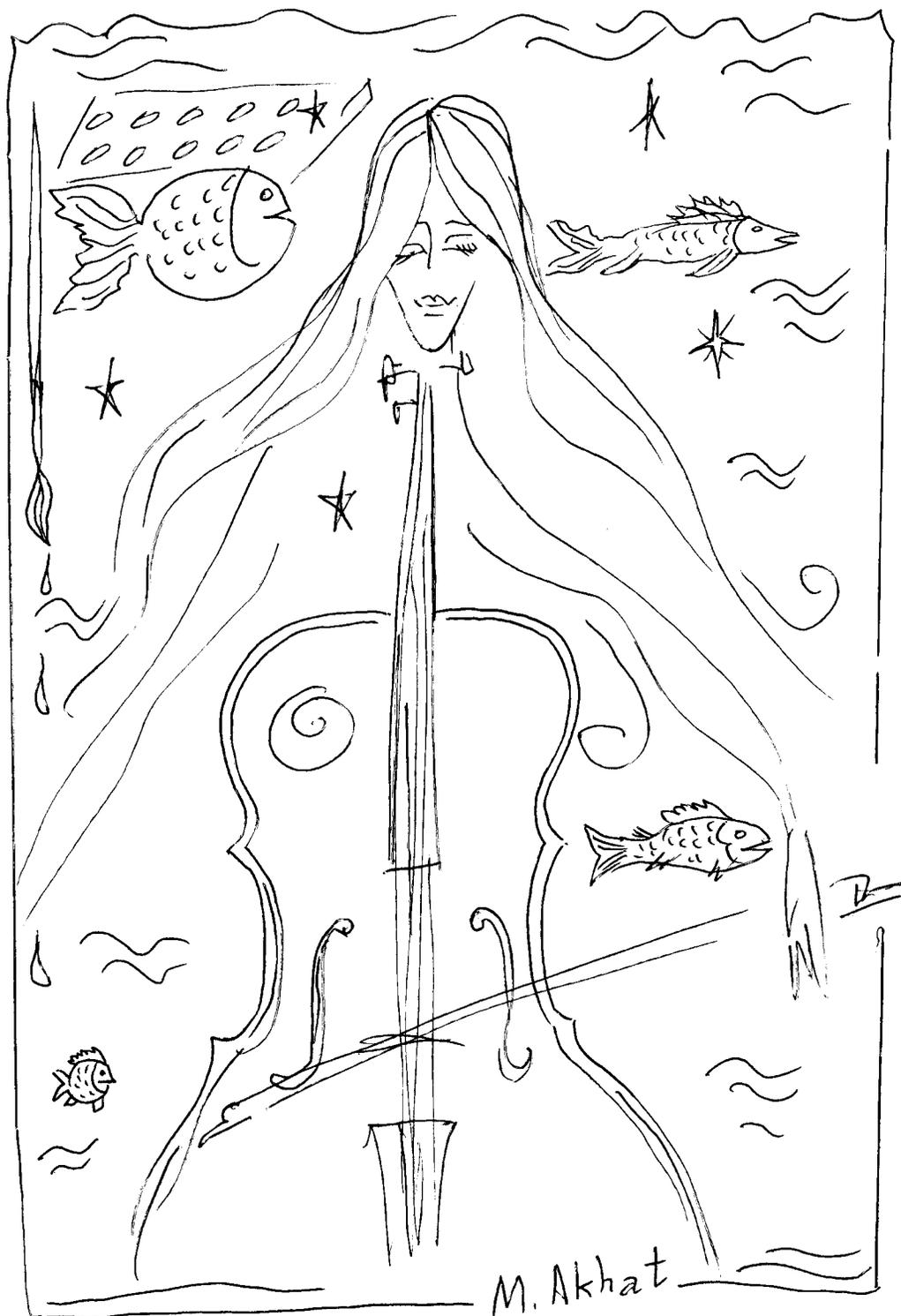
Август

Под сенью грецкого ореха
примолкла парочка хмельная,
сгустилась студнем тьма немая.
День словно в пыльную прореху
стекает...

Скользит разрозненным потоком
частиц несвязных и никчёмных;
И зыбкий свет из створ оконных
плывёт по скатерти и стёклам...
Кто знает,

Зачем туман плывёт к лиману
По глиняным разбитым крышам,
Зачем так горестно мы дышим,
Чья песнь над скошенным бурьяном
витает...

Аквариум, где каждый житель
прозрачной чаши анемона...
И спелым ломтиком лимона
качается луна в зените...
Светает.

Этюд в четыре руки

Скучна зима, оставшись без поэта,
И город – вял.
Под крышей меж этюдов дремлет лето
В пыли лекал...

На кухне жар и стук ножей; с мороза,
Как генерал,
Вступает восхитительная проза –
В оглохший зал...

Отпрянув, встать навстречу, скрыв поспешность...
Искрит накал...
И на кивок рассеянно-небрежный,
Как высший балл

Принять свою тотальную погрешность:
Мой кубок – мал*.
Наждачный привкус слёз... А тема «Нежность» –
Как снежный вал.

Зимний Зодиак

Дохла мгла, и стайка грудничков
в каракуль прячет слабенькие ножки,
и пригоршни зелёных светляков
клубком роятся над горбом сторожки.

Кристаллами подёрнутся леса
и мутные зацветшие окошки;
Да Амалфея, окликающая Пса,
нагнёт свои серебряные рожки.

---

* «Стакан, из которого я пью, мал, но он – мой» (А. Мюссе).

Простые вещи

Тамаре Пеунковой

Зачем виолончель: плетёт узор
Осенний вечер из палитры винной
Гудящего огня печи старинной
И шёлковых шуршаний книжных створ,

Из разности звучанья – мышьих нор
И скважин гулких в партии каминной,
И бархатных тонов исинской глины –
С кувшином деревенским вечный спор,

Пока клюют носами, мелют вздор
И специи – за партитурой длинной,
Внимая чутко ропоту в гостиной,
Под кружок оловянных разговор...

Из глубины

...И кажется: ещё чуть-чуть,
лишь камень вздохнёт, –
воскреснет мёртвая гортань
и глиняный мой рот.

И уж не надобны тогда
ни костыли, ни флёр,
ни жалкой логики узда,
ни века подлый вздор.

* * *

Кроишь по-своему, и дышишь – слишком слышно,
рука берёт не так, как прочих пясть...
Измученные кони сушат дышла,
и яблоку их некуда упасть.

А высоко над горем – пилигримы
марают снег... И всюду дышит страсть.
При деле мир скудельный. Ты лишь – мимо.
Как арестант, отправленный на казнь.